

УДК 32

Роль национальной диаспоры в политическом процессе России

Ализате Гюнай Ариф кызы

Аспирант,
заведующий сектором магистратуры и аспирантуры организационного отдела,
факультет государственного и муниципального управления,
Северо-Западный институт управления (филиал),
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Средний, 57/43;
e-mail: alizade-ga@ranepa.ru

Аннотация

В статье рассматривается роль национальных диаспор в современных политических процессах и движениях, как в границах принимающего государства, так и за его пределами. Отдельное внимание уделено опыту развития диаспор и их роли в процессе осуществления внутренней и внешней политики в условиях глобализации и интеграции международных отношений. Кроме того, выделены конкретные условия и факторы, способствующие активному участию диаспор в политической жизни страны. Более детально обозначенная проблематика рассмотрена на примере России, в которой на сегодняшний день проживает более 60 этнических групп. В процессе исследования рассмотрена структура национальных диаспор в стране, представлена история их становления и укрепления. Особое внимание уделено тем диаспорам, которые перешли в «мобилизационную» стадию, что позволяет им осуществлять активную лоббистскую деятельность на федеральном и местном уровнях. Установлено, что активная политическая деятельность национальных диаспор в России осуществляется через общественные объединения, которые имеют различный статус, путем регулярного проведения форумов, конгрессов, конференций. Значительный потенциал эффективности влияния диаспор на политические процессы имеет выпуск собственных СМИ и работа информационных центров.

Для цитирования в научных исследованиях

Ализате Г.А. Роль национальной диаспоры в политическом процессе России // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 1А. С. 89-95.

Ключевые слова

Национальная диаспора, Россия, политика, общество, политология.

Введение

Нынешние взаимоотношения государств можно охарактеризовать как обострение борьбы между различными блоками, центрами силы, союзами, временными альянсами за сферы своего влияния [Семенова, Сайханов, 2018, 350]. В этом процессе большое значение приобретают диаспоры и этнические сообщества. Влияние диаспор сегодня становится более ощутимым как во внутренней политике принимающих стран, так и на международной арене. В условиях глобализационных процессов этнические диаспоры стали активными субъектами международного лоббирования, которые, используя свой потенциал в странах проживания, способны оказывать определенное давление на их правительства и международные организации, регулируя таким образом внешнеполитический курс в отношении государства или региона происхождения [Дворянов, 2017, 112]. Учитывая данную тенденцию, ряд государств активно развивают такое взаимовыгодное сотрудничество, результаты которого положительно влияют на политическое, экономическое, социальное, культурное положение в стране базирования, увеличивают ее возможности в сфере международных отношений.

Однако, не все диаспорные группы активно проявляют себя в политической жизни принимающих стран. Это связано как с уровнем организованности самой диаспоры, так и со степенью развития политических, экономических и гражданских свобод в принимающем обществе [Фомина, 2017, 97]. Также одной из весомых причин в данном случае является и неэффективная государственная политика в сфере взаимодействия с национальными диаспорами.

Проблема развития диаспор, как рычагов влияния государств в условиях активизации интеграционных процессов, приобрела особую значимость и злободневность, она стоит на повестке дня ведущих государств мира, а выбор инструментов и вариантов ее разрешения является краеугольным камнем, как внутренней, так и внешней политик.

Указанная проблематика актуальна и для России. В стране сегодня сформировано широкое полиэтничное и поликонфессиональное общество, в стране живет более 60 народов/этнических групп, основная масса соотечественников которых находится за пределами РФ [Ковригина, 2018, 19]. При этом национальные диаспоры в России – это достаточно неоднородное явление, которое состоит из нескольких поколений, с разным жизненным опытом, ментальностью, мировоззрением и в определенной степени с разными оценками происходящих в стране событий.

Таким образом, в этих обстоятельствах, учитывая растущую роль этнического лоббизма в мировой политике, значительный научный интерес вызывают вопросы исследования особенностей, направлений и отличительных черт развития национальных диаспор в Российской Федерации; выявления основополагающих векторов разработки и реализации внешнеполитической стратегии страны; проведение анализа влияния национальных диаспор в России на политические процессы, в качестве движущей силы основных тенденций современного мироустройства – регионализации и глобализации.

Основная часть

Исследованием национальных диаспор в России занимаются многие отечественные ученые. Большой вклад в изучение этих вопросов внесли такие авторы, как В. Трощинский, С. Макарчук, А. Попок.

Определенные сведения относительно роли национальных диаспор в политических процессах России можно найти, ознакомившись с разработками таких исследователей как: Евтух В.Б., Грод П.А., Я.А. Таран, и др.

В то же время основательные публикации, которые касаются исследования рассматриваемых вопросов через призму государственного управления, практически отсутствуют. В имеющихся в настоящее время работах значительный акцент сделан только на крайне ограниченном спектре проблем и вопросов, которые анализируются в большинстве случаев в социальном и историческом аспектах.

С учетом вышеизложенного, изучение внешнеполитических ориентиров, интересов и стимулов национальных диаспор в Российской Федерации в условиях усиления глобализационных проявлений представляет значительный интерес и будет иметь общественную пользу на современном сложном этапе переходного периода формирования отечественной государственности.

Этнические процессы в России на рубеже XX и XXI веков можно охарактеризовать как достаточно сложные и противоречивые. Дезинтеграция СССР проявила проблемы национальных диаспор, которые в период существования Союза, в силу некоторых субъективных и объективных причин, не были актуализированы.

Точная структура национальных диаспор, проживающих в России, понятие довольно условное. Количество и процентный состав примерный по ряду причин, среди которых - способ расчета в различные периоды переписей населения и значительная часть нелегальных мигрантов (несмотря на конкретное содержание явления, Международная организация труда понятие «нелегальная миграция», имеющее несомненный негативный оттенок, заменяет понятием «мигранты с неурегулированным статусом»).

Со статистической точки зрения подавляющее большинство населения РФ (81,1% от лиц, указавших свою национальность в 2010 г.) – русские [Рязанцев, 2017, 14]. В таблице 1 представлено приблизительное процентное соотношение структуры десяти наиболее крупных национальных диаспор в РФ.

Таблица 1 – Структура национальных диаспор в России

№	Диаспора	% от всего населения	№	Диаспора	% от всего населения
1	Татары	3,72	6	Армяне	0,83
2	Украинцы	1,35	7	Аварцы	0,64
3	Башкиры	1,11	8	Мордва	0,52
4	Чуваши	1,01	9	Казахи	0,45
5	Чеченцы	1,00	10	Азербайджанцы	0,42

До распада СССР национальные диаспоры в России были представлены в большинстве своем в виде землячеств (удмурты, чувашы, чеченцы и др.), которые выполняли наиболее простейшие функций, заключающиеся в поддержке социальных и духовных контактов.

После событий 1991 г. представители национальных диаспор из разных стран СНГ по причине их массового переезда в Россию, который был связан с неблагоприятной социально-экономической обстановкой на родине и политической турбулентностью, сформировали множество образований, наибольшая концентрация которых находится в Санкт-Петербурге и Москве (армяне, азербайджанцы, узбеки, грузины, украинцы, таджики,) [Торреальба, 2017, 155].

Этапы эволюционирования этих образований прошли такие стадии: титульный этнос – переселенцы – временная диаспора – постоянная диаспора.

Соответственно в условиях естественного процесса самоутверждения в новых обществах на фоне глобальных изменений к правам человека, защиты интересов национальных меньшинств, осуждения дискриминации по национальному и расовому признаку, современные национальные диаспоры в России получили широкие возможности для самоорганизации и развития. Это привело к тому, что этнические общества постепенно начали трансформироваться в политически и экономически мощные группы давления. Из нелегальных работников они превращаются в свободных, достойных граждан. Сотрудничая между собой, представители диаспоры организуют встречи на межгосударственном и межнациональном уровнях.

Активное включение диаспор в политическую жизнь страны и выполнение ими политических функций реализуется вследствие формирования основных требований к своему развитию в качестве субъектов политики [Боришполец, 2018, 25].

Сегодня наиболее крупные национальные диаспоры в России перешли в «мобилизованную» стадию, то есть имеют свою сложившуюся элиту, которая слилась с местной элитой; характеризуются значительными материально-культурными достижениями по сравнению с другими этническими группами, проживающими в принимающем обществе. Например, азербайджанская община России принимает активное участие в общественно-политической жизни страны, через региональные организации на местах, которые имеют собственных депутатов, советников губернаторов, членов общественных палат, профессоров и академиков.

Переход национальных диаспор в «мобилизованную» стадию свидетельствует о том, что они способны к активным лоббистским действиям на уровне федерального и местных правительств. Ярким примером является создание и активное функционирование Федеральной грузинской национально-культурной автономии в России, Федеральной национально-культурной автономии азербайджанцев России Азербайджанского Союза армян России, Союза белорусской молодежи, Фонда Гейдара Алиева, Союза азербайджанских организаций России.

Главная задача этих объединений – это: представлять интересы своих диаспор перед правительством России, координировать и усиливать их участие в политической и экономической жизни общества, усиливать влияние на формирование и реализацию политики правительства России в различных отраслях через представителей диаспоры.

Например, благодаря членству представителей российского бизнес-сообщества, таких как президент «Лукойла» Вагит Алекперов и предприниматели Араз Агаларов, Тельман Исмаилов и Искандер Халилов генерируются и принимаются взвешенные и взаимовыгодные решения в транспортно-энергетической сфере.

Отдельно следует отметить такой инструмент влияния диаспор на политические процессы в России, как «народная дипломатия». Наибольших успехов в этом достигла азербайджанская диаспора. Активные представители диаспоры используют «народную дипломатию» для организации диалога с властями на современном этапе. Благодаря данной форме коммуникаций общине удается нивелировать угрозы сепаратизма в России, а также играть существенную роль в формализации вектора закавказской политики Москвы и влиять на отношения России с исламским миром.

Также активное участие национальных диаспор в России в политических процессах страны осуществляются благодаря регулярно проводимым форумам, например, «Сильная диаспора для единой Грузии»; конференциям – Украинский конгресс в России; путем включения представителей диаспоры в состав политических и общественных движений; благодаря выпуску различных

изданий и газет, в которых дается оценка политического положения в стране, формируется общественное мнение (вестник «Свободная мысль Грузии», журнал «Церковь и жизнь»).

Ученые, исследовавшие проблему политической активности национальных диаспор в России, осуществили систематизацию статей, опубликованных в газетах, выпускаемых диаспорами. Применение метода контент-анализа дало возможность сформулировать заключение о заинтересованности экономической и социально-политической жизнью России. Так, 44% публикуемых статей было посвящено функционированию политических движений, партий и организаций в стране. В сообщениях часто содержится оценка и анализ проведения рыночных реформ в РФ, экспертные выводы относительно проблем, с которыми сталкивается страна в процессе рыночных преобразований [Штурба, Махалкина, 2016, 30].

Отдельный акцент следует сделать на том, что диаспоры занимают активную позицию в вопросах формирования связей России со странами своего происхождения, используя собственный опыт работы в государственных структурах и контакты с представителями правительств, а также путем непосредственного участия в разработке совместных двусторонних проектов в качестве исполнителей, консультантов или менеджеров межгосударственных программ.

Также, при общественных объединениях национальных диаспор в России активно функционируют информационные центры, которые представляют интересы национальной общины перед правительством России. Например, Президент Федеральной грузинской национально-культурной автономии в России ежегодно встречается с представителями Совета Федераций, министрами, парламентариями, послами России в Грузии и Грузии в России, во время которых обсуждаются и часто решаются вопросы текущего положения и поддержки грузинской диаспоры, обсуждаются актуальные задачи государственной и политической жизни России, в частности российско-грузинские отношения.

Вместе с тем, следует отметить, что одновременно с тенденциями к ассимиляции и стремлением полноценно включиться в принимающий социум, некоторые этнические группы все чаще заявляют о нежелании интегрироваться, но при этом они претендуют на установление своих правил, что, конечно, вызывает сопротивление, как среди населения, так и среди властных структур [Казарян, 2016, 25].

Заключение

Таким образом, подводя итоги, можно сделать следующие выводы. В эпоху глобализационных изменений, стирания границ и разносторонней интеграции современных социумов, диаспора является важным элементом установления и поддержки транснациональных связей, в отличие от обычных иммигрантских объединений. После распада СССР активизировались процессы признания национальных диаспор в России, определения ими своего места в социально-экономической, политической и культурной жизни страны. Сейчас можно с уверенностью констатировать тот факт, что благодаря институциональному, структурному оформлению, наличию центров планирования, координации и реализации политики относительно присутствия этносов в стране, некоторые национальные диаспоры достигли значительных успехов в интеграции в государственно-политическую сферу России, в частности речь идет о грузинской, армянской диаспорах. Сегодня диаспоры могут отстаивать интересы страны происхождения как в политической, так и в экономической сфере, способствовать формированию политики в интересах родины, инициировать заключение выгодных международных экономических соглашений и предоставлять финансовую поддержку.

Но не у всех национальных меньшинств в России налажены тесные и взаимовыгодные отношения с государством пребывания. Поэтому целесообразно проводить дальнейшую разработку теоретико-методологических основ данной проблемы с целью налаживания, расширения и всестороннего укрепления связей властей с диаспорами, что позволит достичь определенных рациональных политических и экономических целей.

Библиография

1. Боришполец К.П. Публичная дипломатия: прагматичный взгляд на разнообразие реального опыта // Международная аналитика. 2018. №1. С. 22-31.
2. Дворянов С.В. «Парк национальных культур» и народная дипломатия // Евразийская адвокатура. 2017. №2(27). С. 111-115.
3. Казарян А.Г. Влияние геополитического фактора на проблему формирования русской национальной идеи // Вестник Пермского университета. 2016. №4. С. 22-27.
4. Ковригина Г.Д. Инструменты национальной интеграции // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. №8(122). С. 18-25.
5. Национальный состав РФ URL: http://www.statdata.ru/nacionalnyj_sostav_rossii
6. Рязанцев С.В. Опыт зарубежных стран в сферах регулирования эмиграции и взаимодействия с диаспорами // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2017. №6. С. 5-20.
7. Семенова В.Г., Сайханов Г.Н. Особенности институционального оформления диаспоральных сообществ в современной России (на примере чеченской диаспоры в саратовской области) // Известия Саратовского университета. 2018. Т. 18. №3. С. 349-353.
8. Торреальба А.А. Три основных подхода диаспоральной дипломатии во внешней политике // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. №2(42). С. 154-169.
9. Фомина О.Е. Проблема толерантности взаимоотношений представителей различных культур современного российского общества // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. №6 1(60). С. 96-98.
10. Штурба Е.В., Махалкина М.А. Территориальные анклавыв бывшего СССР в контексте национальной безопасности современной России // Историческая и социально образовательная мысль. 2016. Т. 8. №2 1. С. 26-38.

The role of the national diaspora in the political process of Russia

Gyunai A. Alizade

Postgraduate,
Head of the Sector of Magistracy and Postgraduate Studies of the Organizational Department,
Faculty of State and Municipal Administration,
North-West Institute of Management (branch),
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
199178, 57/43, Srednii av., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: alizade-ga@ranepa.ru

Abstract

The article discusses the role of national diasporas in modern political processes and movements, both within the borders of the host state and beyond. Special attention is paid to the experience of the development of diasporas and their role in the implementation of domestic and foreign policy in the context of globalization and integration of international relations. Also considered are specific tools that use diasporas, defending the national interests of minorities in the host country. In addition, the specific conditions and factors contributing to the active participation of diasporas in the political life of the country are highlighted. It has been established that they are

mostly connected both with the level of organization of the diaspora itself and with the degree of development of political, economic and civil freedoms in the host society. More detailed problems are considered on the example of Russia, in which today there are more than 60 ethnic groups. In the process of research, the structure of national diasporas in the country was examined, the history of their formation and strengthening was highlighted. Special attention is paid to those diasporas who have moved into the “mobilization” stage, which allows them to carry out active lobbying at the federal and local levels.

For citation

Alizade G.A. (2019) Rol' natsional'noi diaspori v politicheskom protsesse Rossii [The role of the national diaspora in the political process of Russia]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (1A), pp. 89-95.

Keywords

National diaspora, Russia, politics, society, political studies.

References

1. Borishpolets K.P. (2018) Publichnaya diplomatiya: pragmatichnyi vzglyad na raznoobrazie real'nogo opyta [Public diplomacy: a pragmatic view on the diversity of real experience]. *Mezhdunarodnaya analitika* [International analytics], 1, pp. 22-31.
2. Dvoryanov S.V. (2017) «Park natsional'nykh kul'tur» i narodnaya diplomatiya [“Park of national cultures” and national diplomacy]. *Evrasiyskaya advokatura* [Eurasian advocacy.], 2(27), pp. 111-115.
3. Fomina O.E. (2017) Problema tolerantnosti vzaimootnoshenii predstavitelei razlichnykh kul'tur sovremennogo rossiiskogo obshchestva [The problem of tolerance of relations between representatives of different cultures of modern Russian society]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Scientific Research Journal], 6 1(60), pp. 96-98.
4. Kazaryan A.G. (2016) Vliyaniye geopoliticheskogo faktora na problemu formirovaniya russkoi natsional'noi idei [The influence of the geopolitical factor on the problem of the formation of the Russian national idea]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Bulletin of Perm University], 4., pp. 22-27.
5. Kovrigina G.D. (2018) Instrumenty natsional'noi integratsii [Tools of national integration]. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura* [Ethnosocium and interethnic culture], 8(122), pp. 18-25.
6. *Natsional'nyi sostav RF* [National composition of the Russian Federation]. Available at: http://www.statdata.ru/nacionalnyj_sostav_rossii [Accessed 12/12/2018]
7. Ryazantsev S.V. (2017) Opyt zarubezhnykh stran v sferakh regulirovaniya emigratsii i vzaimodeistviya s diasporami [Experience of foreign countries in the areas of regulation of emigration and interaction with diasporas]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo* [Review. Series 1: Economics and Law], 6, pp. 5-20.
8. Semenova V.G., Saikhanov G.N. (2018) Osobennosti institutsional'nogo oformleniya diasporal'nykh soobshchestv v sovremennoi Rossii (na primere chechenskoi diaspori v saratovskoi oblasti) [Features of the institutional design of diaspora communities in modern Russia (on the example of the Chechen diaspora in the Saratov region)]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta* [News of Saratov University], 18, 3, pp. 349-353.
9. Shturba E.V., Makhalkina M.A. (2016) Territorial'nye anklavy byvshego SSSR v kontekste natsional'noi bezopasnosti sovremennoi Rossii [Territorial enclaves of the former USSR in the context of the national security of modern Russia]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and socially educational thought], 8, 2-1, pp. 26-38.
10. Torreal'ba A.A. (2017) Tri osnovnykh podkhoda diasporal'noi diplomatii vo vneshnei politike [Three main approaches of diaspora diplomacy in foreign policy]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Actual problems of economics and law], 11, 2(42), pp. 154-169.